

В том, чтобы быть сценаристом, есть свои преимущества, такие как возможность увидеть своего кумира в действии, но есть и недостатки...

Глава 2. Вынуждена сыграть эпизодическую роль (1)

С тех пор как были выпущены официальные фотографии персонажей драмы, их безумно пересылали и обсуждали в интернете.

Когда Цзя Хи была занята, она пересматривала и исправляла сценарий, а когда она была свободна, просматривала веб-сайты и читала комментарии, оставленные поклонниками Йи Венце.

На самом деле она всегда считала, что сценарист – это хорошая профессия. Нет необходимости работать в обычное рабочее время. Вам нужно только сидеть с редактором сюжета и другими сценаристами и праздно болтать, пока вы все не разработаете разбивку общего сценарного плана на сцены и эпизоды. Затем каждый человек получает назначенные эпизоды для работы, забирает их и начинает писать, и это всё. Даже если вы должны быть вместе с актерами и съемочной группой, вам нужно только сидеть в своей комнате и не испытывать сильной жары или сильного холода на съемочной площадке. Это идеальный выбор карьеры для домоседок.

В настоящее время, когда она сосредоточила свое внимание на нескольких сотнях комментариев под Weibo Йи Венце[1], у нее была еще одна причина, чтобы потешить свое самолюбие, которую она могла добавить.

Сцена, которую снимали сегодня, была ее любимой. Главные герой и героиня, а также группа знати молодого поколения соревновались в каллиграфии перед У Цзэтянь[2].

Она специально спросила расписание съемок, а затем попросила Цяо Цяо привести ее посмотреть, когда придет время. В результате, конечно, она получила в ответ презрительный взгляд, плюс, согласие на ее просьбу, без малейших колебаний.

Пока она думала об этом, она также размышляла о том, что ей следует переодеться в такой же черный пуховик, чтобы полностью раствориться и исчезнуть на съемочной площадке и не попасть в еще более неловкие ситуации. К счастью, режиссер и помощник режиссера, снимавшие эту сцену, никогда раньше ее не видели, они высказывали свое мнение по сценарию только через режиссера Цзяна. Поэтому ей нужно было просто стоять где-нибудь в углу, и тогда ее абсолютно никто не заметит.

Как раз в тот момент, когда она погрузилась в свои мысли, в ее учетной записи MSN появилось окно новостей, которое автоматически открылось для нее.

Ее внимание сразу привлек яркий заголовок: Источник сообщает, что у Тянь Чу был внебрачный роман. Некий популярный тайваньский певец отказывается отвечать.

Слова не были написаны крупным шрифтом, но их было достаточно, чтобы вызвать шок.

Сердце Цзя Хи пропустило несколько ударов, и она почти не могла дышать. Она была еще более потрясена, чем тогда, когда увидела Гу Ю, обнимающего за плечи её начальницу отдела.

Она быстро соединила последние сплетни и заполнила в уме причины и вытекающую из них последовательность событий. Перед ее глазами теперь стояла картина лестничной клетки на пресс-конференции и как, прислонившись к стене, Йи Венце докурил сигарету всего в несколько затяжек, а затем первое, что он сказал после этого, было то, что они оба должны уйти оттуда порознь, чтобы ее не втянули во все это и люди не сделали о ней ошибочных предположений. Пламя гнева, казалось, вспыхнуло в ее сердце, обжигая и сжигая. Она горела до такой степени, что у нее кружилась голова, когда Сяо У постучала в дверь и сказала ей, что она может идти.

Она накинула пальто. Машина, на которой она ехала, принадлежала Цяо Цяо. Актеры уже давно прибыли на место съемок, чтобы подготовиться, так что, естественно, в машине были только водитель и Цяо Цяо.

Цяо Цяо, опустив голову, обменивалась текстовыми сообщениями и даже не подняла глаз:

– Эй, сетевая наркоманка, ты видела новости?

Ответив "угу", Цзя Хи продолжала разжигать огонь в глубине своей души.

– Твой кумир наверняка получает достаточно обид, чтобы страдать, – Цяо Цяо облизнула губы. Как раз в тот момент, когда она собиралась поднять голову, прозвучало еще одно сообщение, и она поспешно открыла его, продолжая, – Тянь Чу начала работать в индустрии развлечений очень рано, но ее пение так и не принесло ей успеха в Гонконге. Потом, когда она отправилась на Тайвань, ее агент обманул ее, и она даже не могла прокормить себя. Если бы она не полагалась на Йи Венце, она стопроцентно не стала бы популярной. Но теперь все отлично; она перестала его использовать, поэтому пошла и связалась с кем-то более популярным.

Свист! Целое ведро масла было брошено прямо в лицо Цзя Хи, воспламенив ее так, что теперь она горела Истинным Огнем Самадхи[3].

– Эй, скажи, – серьезно спросила Цяо Цяо, наконец-то найдя момент, чтобы взглянуть на Цзя

Хи, – какими способностями обладает эта женщина? Как ей удалось обманом заставить этого парня жениться на ней? Ты сценарист, так что составление личностных профилей персонажей – твоя сильная сторона. Помоги мне проанализировать это, -- поскольку предыстория Цяо Цяо показывала, что все её отношения гарантированно подходят к концу, она уже была на качественно новом уровне, когда дело доходило до желания выйти замуж, и поэтому её разум полностью отфильтровал настроение Цзя Хи в этот момент, и она сразу же перешла к обсуждению игр и тактики, которые использовала Тянь Чу.

Взгляд Цзя Хи был пристальным и проницательным, когда он остановился на ней, и она заявила четко и решительно:

– Потому что Йи Венце – хороший человек с хорошим характером.

Вспотев от досады, Цяо Цяо подняла свой мобильный телефон и продолжила писать.

Когда Цзя Хи и Цяо Цяо прибыли, режиссер сидел, уставившись в монитор, и вел дискуссию, в то время как Ляо Цзин сидела сбоку, накинув на плечи пуховик. На съемочной площадке мастер по свету и помощник осветителя устанавливали осветительные приборы. Были слышны приглушенные голоса членов съемочной группы, шум перемещаемого оборудования, взволнованный голос помощника режиссера, когда он пробежал сцену с актерами... Со всей этой сумятицей и суматохой ее тревога, которую она едва сумела подавить, снова поднялась. Цзя Хи бессознательно обвела взглядом всю съемочную площадку, пытаясь найти место, чтобы сесть.

Но неожиданно она заметила Йи Венце.

Место, в котором он находился, было очень тускло освещено. Со своего места она могла видеть только, что его голова была слегка опущена, и он стоял за столом с кистью в руке и писал ею. Поскольку прошлой ночью шел дождь, температура воздуха упала на несколько градусов. На этой съемочной площадке не было мер по обеспечению тепла, и у всех на плечах были накинуты пуховики. На нем, однако, была только обычная рубашка на пуговицах, рукава которой были закатаны до локтей так, что даже складки были очень аккуратными и опрятными.

Черный кончик кисти для письма упал на белоснежную бумагу сюань[4], чернила мгновенно окрасили бумагу и растеклись, плавно создавая линию символов.

Цзя Хи абсолютно точно знала наизусть профайл знаменитости Йи Венце, до такой степени, что могла процитировать его в обратном порядке, от песен, которые он любил, до животного, которое он ненавидел, но она даже не подозревала, что он разбирается в традиционной китайской каллиграфии. В ней проснулось легкое любопытство, и ей захотелось посмотреть, как он пишет. Так случилось, что в этот момент костюмер позвала Йи Венце переодеться в его костюм, поэтому она воспользовалась этой возможностью, чтобы незаметно проскользнуть к письменному столу и быстро взглянуть на его каллиграфию. Её сердце бешено забилося.

Каждый персонаж нес силу и мощь в такой манере письма, каждый мазок кисти был пронизывающим и глубоким. Это были слова в драме, с помощью которых главный герой выражал свои чувства к главной героине. И, кроме того, это были фразы, которыми она больше всего гордилась:

Я не боюсь, что эти чувства возникли; я боюсь только, что слишком поздно осознал их. Но поскольку я поклялся вечно держать твою руку в своей, то никогда не оставлю тебя.

– Какая красивая каллиграфия, – Цяо Цяо подошла к ней и тоже просунула голову, чтобы посмотреть.

– Естественно, – тихо ответил Цзя Хи.

– Это действительно очень хорошо, – Цяо Цяо бросила взгляд на Йи Венце, который совещался с режиссером о сцене, – даже после того, как его двадцать лет вымачивали в огромном красивом чане, он все еще очень культурный маринованный огурец.

– Ты не можешь описать моего кумира как маринованный огурец? – Цзя Хи бросила на нее презрительный взгляд.

– У меня бедный словарный запас. Я же не сценарист, – взяв этот лист бумаги сюань, Цяо Цяо лучезарно улыбнулась Йи Венце и спросила его, – Учитель Йи, ничего, если ты отдашь его мне?

Услышав, что она зовет его, Йи Венце поднял глаза, посмотрел туда, где они стояли, и кивнул им обоим, что можно было считать его приветствием:

– Я просто произвольно написал это. Если тебе это нравится, просто возьми.

Улыбка расплылась по лицу Цяо Цяо, и она намеренно использовала кантонский язык, чтобы сказать ему спасибо. Затем она немедленно сложила бумагу пополам и передала ее Цзя Хи.

Это действие было совершено на виду у всей толпы. Цзя Хи окаменела.

Пока Цзя Хи все еще боролась с собой, думая, что было бы неуместно взять это, но и неуместно не брать, Цяо Цяо уже схватила сумку Цзя Хи и засунула туда бумагу.

Помощник режиссера сидел в стороне, явно забавляясь наблюдая за всем этим, и бесстрастно заметил:

– Цяо Цяо, ты используешь свое положение для личной выгоды, а? Ты даже привела с собой фанатку.

Цяо Цяо ахнула и похлопала Цзя Хи по плечу:

- Помощник режиссера, это наш сценарист"

Её репутация... была полностью разрушена...

Смирившись с этим, Цзя Хи поприветствовала двух режиссеров. Она чувствовала себя так, словно в ее сумке была бомба замедленного действия, и она не могла оставаться здесь ни на минуту дольше... С фальшивой улыбкой, приклеенной к ее лицу, она злобно дернула Цяо Цяо за пальто и бросила на неё сердитый взгляд, который говорил, что она точно собирается её убить. Цяо Цяо благоразумно решила отказаться от своего первоначального намерения экстравагантно представить Цзя Хи. Рассмеявшись, она сказала, что направляется на другую съемочную площадку, чтобы проверить декорации, а затем, прихватив с собой Цзя Хи, повела её к выходу.

Только после того, как черный занавес опустился, Цзя Хи подняла лицо к голубому небу и издавала страдальческий вздох.

Просто приходя время от времени и присоединяясь к веселью, она должна была понять, что, начиная с пресс-конференции и далее, вся эта драматическая съемка станет сценой для краха её имиджа.

Однако, поскольку она уже вышла с Цяо Цяо, ей нужно было хотя бы просто осмотреть все вокруг. Они отослали водителя и поехали сами, проверяя декорации и наблюдая за съемками на этой площадке. Чтобы избежать неловкости, которую она испытает, если вернется на другую съемочную площадку, Цзя Хи отказалась уезжать отсюда, несмотря ни на что. Таким образом, они остались на съемочной площадке другой сцены на всю вторую половину дня. Когда наступил вечер и с мрачного пасмурного неба начал накрапывать зимний дождь, Цяо Цяо позвонили и сообщили, что съемки сегодня прошли очень хорошо и работа закончилась раньше, чем планировалось, и пригласили её поужинать со всеми.

С тех пор как Цзя Хи приехала на съемочную площадку, она впервые ужинала с актерами и съемочной группой. Цяо Цяо специально выбрала ресторан побольше. Еще не успев выйти из машины, они увидели, что в холле большая группа людей увлеченно обсуждает блюда, время от времени указывая то туда, то сюда на ряд фотографий различных блюд. По одинаково "качественным" лицам красивых девушек и красивых парней, которые присутствовали здесь, они поняли, что это актерский состав другого фильма, который в настоящее время также снимается в Хэндяне.

Йи Венце снял свой костюм для съемок и был одет в простую спортивную одежду. Выйдя из машины, он легко стал центром внимания толпы.

Как будто у них были радары, глаза относительно молодых актрис в фойе сразу же посмотрели через стекло и нацелились на него. Выражая волнение, актрисы опустили головы и заговорили между собой. Настроение Цзя Хи, которое было подавленным в течение всего дня, наконец,

снова поднялось благодаря этим нескрываемым взглядам идолопоклонников. Поклонники Йи Венце были повсюду. Её нельзя было считать такой уж экстремальной...

Йи Венце, однако, выглядел совершенно спокойным, разговаривая по телефону со своим агентом, а также мимоходом открывая стеклянную дверь для Цзя Хи.

- Спасибо, - сказала она.

Он улыбнулся и очень быстро положил трубку. Позади него его помощница А-Цин уже открывала перед ним дверь, и они с Цзя Хи один за другим вошли в вестибюль.

- Что бы Вы хотели съесть? - остановившись перед рядом фотографий реальных блюд, он внимательно просмотрел их пару раз.

- Маньтоу с жареной свининой[5], - в момент нервозности Цзя Хи выпалила это местное фирменное блюдо в Хэндяне.

Вообще-то, она не любила есть мясо...

Йи Венце кивнул, затем заказал два блюда.

"Учитель Йи, - Цяо Цяо подбежала и указала на верхний этаж, - я закажу еду. Вы, ребята, сначала поднимитесь", - как только она закончила говорить, она даже использовала свое плечо, чтобы подтолкнуть Цзя Хи. Цзя Хи бросила на нее взгляд, а та ухмыльнулась в ответ. Это было именно то выражение, которое должно быть у сутенерши.

Когда они вошли в частную комнату, все уже смеялись и болтали. Время от времени поднималась тема кандидатов на роли, которые еще не были утверждены. Цзя Хи намеренно подошла и заняла место рядом с Сяо У. Увидев, что Йи Венце сел напротив, она наконец-то смогла расслабиться. Для актеров и актрис, которым нужно сказать всего одну-две реплики, лучший план - просто пойти в профсоюз актеров, чтобы найти подходящего, если понадобится. Даже Сяо У не удосужилась прислушаться к этому разговору, но Цзя Хи действительно некоторое время внимательно слушала с интересом.

В конце концов, это была история, созданная ею, и она с большой любовью относилась ко всем в ней, даже к служанке, которая несла только поднос.

Те несколько человек, которые говорили вполголоса, внезапно остановились. Помощник режиссера напустил на себя торжественный вид и с большим интересом посмотрел на Цзя Хи:

- Честно говоря, наш сценарист вполне подходит, там всего две сцены, так что проблем быть не должно.

Цзя Хи в это время пила чай, а теперь сразу же проглотила много и чуть не захлебнулась:

- Я не могу этого сделать. У меня все лицо застывает, когда я стою перед фотоаппаратом, не говоря уже об объективе видеокамеры.

Её мысли слегка блуждали. Как тема разговора повернулась к ней? У профсоюза актеров были тысячи красивых женщин наготове. Почему они мучают её без причины? Цзя Хи бросила страдальческий взгляд на Цяо Цяо, которая только что села рядом с ней.

"Я не заказывала слишком много. Будем обходиться тем, что есть", - Цяо Цяо поправила свои волосы. Как раз когда она собиралась нащупать свой мобильный телефон, она наконец заметила мольбу о помощи в глазах Цзя Хи. Понизив голос, она спросила:

- Что случилось?

- Есть одна роль, по которой до сих пор не принято решение. Они хотят, чтобы сценарист сыграла эту эпизодическую роль, - Сяо У сочувственно посмотрела на Цзя Хи. Для того, кто родился без актерского таланта, подобное было просто жестокой пыткой.

Цяо Цяо улыбнулась и слегка прищурилась, игнорируя текстовые сообщения на своем телефоне, что было редкостью:

- Неплохо, неплохо. Что это за роль?

- Одна из наложниц главного героя, - помощник режиссера решительно снабдил их этой информацией.

Улыбка Цяо Цяо была похожа на злорадство по поводу чьего-то несчастья:

- Я помню, что главному герою дарят множество женщин для брака, но он обходит их всех стороной, потому что его сердце принадлежит только главной героине, да? Очень сложная роль.

Она обратилась за помощью не к тому человеку.

Цзя Хи снова впала в уныние.

В это время обслуживающий персонал уже начал подавать блюда. Перед глазами Цзя Хи медленно вращалась стеклянная столешница - "ленивая Съюзен" с горячими блюдами, от которых шел пар, и мимо нее непрерывно проплывали блюдо за блюдом. Помощник режиссера достал зажигалку, прикурил от нее сигарету, а затем, прикрыв пламя одной рукой, поднес её к Йи Венце и небрежно спросил:

- Учитель Йи, что Вы думаете по этому поводу?

Йи Венце подтолкнул вращающуюся столешницу. Когда тарелка с маньтоу на пару с вареной свининой остановилась прямо перед Цзя Хи, он наконец прикурил сигарету от зажигалки помощника режиссера и немного поразмышлял:

- Я думаю, это неплохая идея.

[1] 微博 wēibó [вэйбо] – это буквально означает "микроблог". Weibo часто сравнивают с Twitter, но с другими функциями, такими как потоковые комментарии и т.д. Крупнейший сервис микроблогов в Китае предлагает компания Sina, и его полное название - Sina Weibo.

[2] У Цзэтянь (также известная как Ухоу, У Чжао, У Мэйнян, Императрица-консорт У или просто Императрица У, 624 - 705) известна тем, что стала первой и единственной женщиной, правившей Китаем в качестве императора (императрицы-регентши). Первоначально она была наложницей императора Тайцзуна из династии Тан, а затем, после смерти Тайцзуна, вышла замуж за его сына, императора Гаоцзуна, и стала императрицей-консортом. В итоге она свергла с трона своего сына, императора Жуйцзуна, и провозгласила себя императором.

[3] 三昧真火 sānmèi zhēnhuǒ [саньмэй] [чжэньхо] – истинный огонь самадхи – это огонь, о котором ходят легенды, что он неугасимый, наиболее известен тем, что его культивировал Красный ребенок в истории о Путешествии на Запад.

[4] 宣纸 xuānzhǐ [сюаньчжи] – сюаньчжи – лучший сорт бумаги из провинции анхой изготавливают из коры птероцелтиса, рисовой соломы, бамбука. Также называется "рисовая бумага". Особый вид белой бумаги, известный своей мягкостью, тонкой текстурой, прочностью и впитываемостью. Используется с древних времен в Китае для каллиграфии и живописи, устойчива к старению и гниению.

[5] 馒头 mántou [маньтоу] – маньтоу – один из традиционных основных продуктов питания этнических ханьцев, это булочка на дрожжевой основе, которая готовится на пару и не содержит начинки. В городе Дунъян (в котором находится киностудия Хэндянь) маньтоу представляет собой булочку, приготовленную на пару, к которой отдельно подают вареную свинину, порезанную на мелкие кусочки, является блюдом, которое часто подают на больших праздниках. Маньтоу имеет круглую форму с плоским дном. Чтобы съесть это блюдо, маньтоу начиняют свининой и едят вместе, как сэндвич.

<http://tl.rulate.ru/book/22047/678434>